

На правах рукописи

Таранюк Жан Петрович

**Религия и политика: трансформация институциональных форм
взаимодействия**

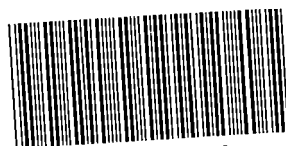
Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

31 ЯНВ 2013

Москва
2013

005048836

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский институт международных отношений и регионоведения» и кафедре сравнительной политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Мчедлова Мария Мирановна

Научный консультант: доктор политических наук, профессор
Плотникова Ольга Васильевна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Михайленок Олег Михайлович,
заведующий отделом исследования
социально-политических отношений
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Институт социологии
Российской академии наук

кандидат философских наук,
Себенцов Андрей Евгеньевич,
заместитель директора государственного
бюджетного учреждения г. Москвы
«Московский центр образовательного
права»

Ведущая организация: Федеральное государственное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования МГУ им.
М.В.Ломоносова, факультет политологии,
кафедра сравнительной политологии

Защита состоится «19» февраля 2013 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан «19» января 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из маркеров современной политической ситуации выступает пересечение смысловых сфер религии и политики. Религия все чаще выходит на первую полосу общественно-политических дискуссий, приобретая политическую окрашенность, тогда как политическая сфера определяется посредством религиозных иллюстраций. «Сегодня, наблюдая если не за битвой, то за конкуренцией политических богов в «европейском» контексте, приходится констатировать, что идолы безрелигиозной прагматики потихоньку начинают уступать «умершему» Богу большой религиозной традиции»¹. В условиях поиска новых политических стратегий, которые обеспечили бы баланс между глобальными угрозами, с одной стороны, и интересами государств, с другой, политики всё чаще обращаются к религии как источнику национальных идей, возможному инструменту противостояния и преодоления этических, демографических, террористических и других угроз, как к идентификационному параметру национальной общности. Современная эпоха характеризуется смещением конфронтации между секулярной парадигмой и религией в «область постсекулярных дискуссий о месте религии»² в социально-политических процессах. Религиозные лидеры становятся не «политиками по случаю» (М.Вебер), но, скорее, «политиками по совместительству». Это звучит и в заявлениях верховной власти России: «Нам нужно деятельное, прямое, эффективное, ежедневное участие религиозных организаций в жизни общества и государства»³.

В последние десятилетия постсекулярность стала устойчивым атрибутом «множественной современности» (Ш. Эйзенштадт), оставив в прошлом теории секуляризации, отводившие для религии периферийное место в жизни. Современные общественные дискуссии насыщены новыми дискурсивными красками в попытках осмысления «растущего политического влияния религиозных ортодоксий» (Ю.Хабермас). Выражаясь словами Ж. Корма, «мы открываем или переоткрываем странный тревожащий нас мир, считавшийся потерянным»⁴.

¹ Кырлежев А.И. Политизация религии // [Электронный ресурс]. URL: <http://religo.ru/columns/6577>

² Из доклада Кристины Штёкль (Kristina Stöckl) в Общецерковной аспирантуре и докторантуре РПЦ. Штёкль К. «Возвращение религии» в социальную науку и политическую философию // [Электронный ресурс]. URL: http://www.doctorantura.ru/images/pdf/kristina_moscow_rus.pdf

³ «Услышать голос. Владимир Путин призвал религиозные организации к тесному сотрудничеству» // Российская газета. – № 5700. 2012. – 9 фев.

⁴ Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2012. – С. 5

Провозглашение новой демократической системы в России в начале 90-ых повлекло за собой переосмысление государственной политики, бурный всплеск активности религиозных организаций, резкий рост их количества и, как результат, возросшее влияние религии на общественные процессы страны требовали формирования адекватной модели государственно-конфессиональных отношений с учетом всех особенностей новой России. Одновременно в общественно-политическом дискурсе актуализировались дискуссии о роли Русской Православной Церкви, неоднозначность оценок которой демонстрирует востребованность теоретического осмысления взаимоотношений религии и политики.

Политика открытости России на мировой арене, присоединение к совету Европы и другим международным организациям вызвали потребность соотнесения государственной религиозной политики со сложившимися общеевропейскими и мировыми стандартами. Концептуальное осмысление европейского опыта, сравнение с российским социально-политическим контекстом позволяет определить общие тенденции, а также акцентировать специфику государственно-конфессиональных отношений и, как следствие, параметры политических и управленческих практик.

Современное состояние общества, где нити политический и религиозной жизни переплетаются порой «до полной невозможности отделения»⁵, где религия вновь вышла на авансцену истории и становится важным источником ценностей и регулятором поведения масс людей, в том числе и в политическом пространстве требует адекватные модели государственно-конфессиональных отношений.

Степень изученности проблемы. Анализ источников показывает, что проблемы соотношения политики и религии в той или иной мере интересовали специалистов самых разных направлений: историков, философов, политологов, правоведов, теологов, социологов и других. Данную область науки рассматривали такие известные деятели прошлого как Августин, Ф. Аквинский, М. Вебер, Т. Гоббс, Т. Джефферсон, И. Кант, Дж. Локк, М. Лютер, Н. Маккиавели, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо⁶,

⁵ Клименко З.В. Югославский кризис 1990-х гг.: этноконфессиональное измерение. // Религия и конфликт. / Под ред. А.В. Малашенко и С.А. Филатова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.

⁶ Аврелий Августин. О граде Божием. Серия: Классическая философская мысль. — Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000; Аквинский Ф. Трактат «О правлении властителей»; его же. Сумма теологий (Theology of Thomas Aquinas, Edited by Rik Van Nieuwenhove and Joseph Wawrykow. Notre Dame (IN), University of Notre Dame Press, 2010); Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма; его же. Социология религии. (Вебер М. Избранное. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006); Гоббс Т. Левинафан. – М.: Мысль, 2001; Thomas Jefferson on Politics and Government // <http://www.positiveatheism.org/hist/jeffpol.htm>; Кант И. Религия в пределах только разума. – М., Директ-Медиа, 2002; Локк Дж. «Два трактата о правлении»; его же. «Письма о всеротерпимости»

Юстиниан⁷; а также отечественные мыслители Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.В. Карташев и другие⁸.

В настоящее время проблематика государственно-конфессиональных отношений достаточно многослойна и находится в широком поле междисциплинарных исследований. Можно выделить следующие группы исследований по направлениям.

Осмыслению изменения места и роли религии в контексте глобальных общественно-политических процессов и трансформаций постбиополярного мира посвящены труды ряда западных: Х. Казанова, Р. Робертсон, Ю. Хабермас, Ш. Эйзенштадт, К. Штёкль⁹, и отечественных: А.С. Агаджанян, М.В. Дмитриев, Ю.И. Дубровин, М.М. Мchedлова, Д.А. Узланер¹⁰ и др. ученых.

Теоретико-методологические основы отношений политических и религиозных институтов исследовали А.А. Красиков, Т.П. Лебедева, Р.А. Лопаткин, Л.Н. Митрохин, М.П. Мchedлов, А.А. Нуруллаев, Ф.Г. Овсиенко, Н.А. Трофимчук¹¹, Т. Джелен (Т.Г. Jelen), Дж. Мэнза

// Локк Дж. Сочинения в 3-х томах. – <http://publ.lib.ru> - Scan, Formatting, 2011; Лютер М. «К христианскому дворянству немецкой нации» («An den christlichen Adel deutscher Nation»); Маккиавели Н. Государь. – С-Пб.: Азбука - классика, 2012; Монтескье Ш.-Л. «О духе законов»; Ж.-Ж. Руссо. «Об Общественном договоре, или Принципы политического Права».

⁷ Вклад Юстиниана связан с «Corpus juris civilis». См.: Дигесты Юстиниана. В 8 т. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: Статут. – 2002-2006.

⁸ Бердяев Н.А. «Новое религиозное сознание и общественность», «Царство Духа и царство кесаря»; Булгаков С.Н. «Христианство и социализм», «Церковь и социальный вопрос», «Церковь и государство»; Карташев А.В. «Церковь и государство».

⁹ Casanova J. Public Religions Revisited in Hent de Vries, ed., Religion: Beyond the Concept. Fordham University Press, 2008; Casanova J. Rethinking Secularization: a Global Comparative Perspective // Hedgehog Review. 2006. Vol. 8. No. 1 – 2; Робертсон Р. «Возвращение» религии и конфликтная ситуация мироустройства // Век глобализации. – 2010. №1. – С.30-38; Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи. Пер. с нем. М.Б. Скуратова. – М.: «Весь Мир», 2011; Эйзенштадт Ш. Новые религиозные констелляции в структурах современной глобализации и цивилизационная трансформация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. №1. – С. 33-56; Eisenstadt S. N. Multiple Modernities // Daedalus. 2000. Vol. 129. No. 1; Штёкль К. «Возвращение религии» в социальную науку и политическую философию // [Электронный ресурс]. URL: http://www.doctorantura.ru/images/pdf/kristina_moscow_rus.pdf;

¹⁰ Агаджанян А.С. «Множественные современности», российские «проклятые вопросы» и неизбежность секулярного Модерна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. №1. – С. 83-110; Дмитриев М.В. (Гл. ред.) Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века – новое время. – М.: «Индрик», 2008; Дубровин Ю.И. Современные административно-государственные реформы в ведущих странах Европейского Союза. – М.: Социально-политическая мысль, 2008; Мchedлова М.М. Религия и политические императивы: социокультурные реалии современности. – М.: РУДН, 2011; Узланер Д.А. В каком смысле современный мир может быть назван постсекулярным // Контигент. – 2008, №136.

¹¹ Красиков А.Н. Религиозный фактор в политике // Проблемы свободы совести, веротерпимости и преодоления религиозного и этноконфессионального экстремизма. Курган, 2000. С. 14-26;

(J.Manza), Н. Райт (N. Wright)¹². К панорамным исследованиям о разноаспектном соотношении политики и религии можно отнести исследования А.А. Нуруллаева, М. Олбрайт, О.Н. Четвериковой, И.Н. Яблокова¹³.

Типологию моделей государственно-конфессиональных отношений, в том числе в контексте мирового и европейского опыта исследовали А.Н. Лещинский, А.В. Логинов, Е.М. Мирошникова, И.В. Понкин, Э. Сьюэлл, Ж.Т. Тощенко, С.Ц. Феррари, А.В. Щипков¹⁴. Здесь также следует отметить коллективные монографии российских и зарубежных специалистов: «Государства и религии в Европейском Союзе»¹⁵ и «Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты: Опыт России и Европы»¹⁶.

Влияние религии на факторы этнической, национальной и цивилизационной идентификации исследовали А.В. Логинов,

Лебедева Т.П. Религиозное измерение политической традиции: Запад и Восток // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2002. №1. – С.67-79; Митрохин Л.Н. Христианство и политика. – М., 2003; Религии народов современной России: Словарь / Отв. ред. М.П. Мchedlov. – М., 1999. – С.330-333; Российская цивилизация / Под общ. ред. М.П. Мchedlova. – М., 2003. С.395-402; Трофимчук Н.А. Государственно-церковные отношения: проблемы и пути их решения // Исторический вестник. – 2000. №7. С.338-344; Вероисповедная политика Российского государства / Отв. ред. Шахов М.О. – М.: ПАГС, 2003.

¹²Jelen T.G. and Wilcox C. Religion: The one, the few, and the many // Religion and Politics in Comparative Perspective. Cambridge University Press. 2002. – Pp. 1-7; Manza J. and Wright N. Religion and Political Behavior // Handbook of the Sociology of Religion. Cambridge University Press. 2003. – Pp. 297-315.

¹³Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал.А. Религия и политика. – М.: КМК, 2006; Олбрайт М. Религия и мировая политика. Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс. 2007; Четверикова О.Н. Религия и политика в современной Европе. – М., 2005; Яблоков И.Н. Религия и политика. // Религиоведение. – 2011. №1. – С. 218-227.

¹⁴Лещинский А.Н. Православие: единство и разделения (социальные детерминанты, типология, противоречия и тенденции): Монография. – М.: Изд-во РГСУ, 2011; Логинов А.В. Государственно-церковные отношения: (политологический анализ): Дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2006; Мирошникова Е.М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. – М.: Институт Европы РАН; Тула Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2007; Понкин И.В. Столетие французского закона о разделении церквей и государства. – М.: Изд-во Учебно-научного центра довузовского образования, 2005; Э.Сьюэлл. Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций // Пределы светскости. – «Сова». 2005. – С.44-56; Тощенко Ж.Т. Современные лики теократии // Мир России. – 2010. № 2. – С. 19-58; Феррари С.Ц. Европейская модель церковно-государственных отношений // <http://www.interfax-religion.ru> – 2005. 25 фев. – 7 мар.; Щипков А.В. Регулирование государственно-церковных отношений. К симфонии через партнерство // [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_167.html

¹⁵Государства и религии в Европейском Союзе. / Под ред. М.А. Воскресенского, А.А. Красикова, Р.Н. Лункина, Р.А. Подопригоры, Л.С. Симкина и И.А. Шалобиной. – М.: Институт Европы РАН, ТЦ Юнеско, 2009.

¹⁶Филимонова А.И. (Ред.). Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты: Опыт России и Европы. – М.: URSS. - 2011.

А.В. Митрофанова, М.М. Мchedлова, М.П. Мchedлов, Ф. Петитио, С. Хантингтон¹⁷. Роли религии в политических конфликтах посвящены исследования А.С. Ланцова, А.В. Малащенко, С.Б. Филатова, С. Алиеви (S. Allievi)¹⁸. Вследствие своей высокой цивилизационной значимости, религия становится важным фактором безопасности. В этой связи исследователи рассматривают духовную безопасность как отдельное направление политологических исследований. Политические аспекты влияния религии на безопасность исследованы в трудах А.П. Андреева, П.Н. Беспаленко, А.В. Верещагиной, Ю.Г. Карпухина, С.И. Самыгина, М.С. Топчиева и др.¹⁹.

Усиление роли мусульманского фактора в постбиполярном мире и специфика современного феномена политического ислама вызвали необходимость более глубоко осмысления идеологии и практики ислама, что отражено в трудах ученых А.И. Игнатенко, Н.С. Кирабаева, А.В. Малащенко, В.В. Наумкина, Ю.М. Почты²⁰.

¹⁷ *Логинов А.В.* Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005; *Митрофанова А.В.* Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. – 2008. № 1. – С.109-119; Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах: / *Мchedлова М.М.* и др. – М.: ИС РАН, 2008; *Мchedлова М.М.* Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции. Автореф. д. полит. наук. – М. 2011. и др. труды автора; Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. Кол.: *М.П. Мchedлов* (отв. ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунова и др. – М.: Культурная революция, 2009; *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.

¹⁸ Политическая конфликтология, Под ред. *С. Ланцова*. – СПб.: Издательство «Питер». – 2008; Религия и конфликт / под ред. *А. Малащенко и С. Филатова*. Моск.Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007; Религия и общество: очерки современной религиозной жизни России. Отв. ред. и сост. *С.Б. Филатов*. – М.; СПб.: Летний сад, – 2002; *S. Allievi.* Conflicts over Mosques in Europe: Policy issues and trends – NEF Initiative on Religion and Democracy in Europe. – Network of European Foundations. 2009.

¹⁹ *Андреев А.П.* Национальная безопасность как философская категория // СОФИЯ: альманах. Уфа, 2005; *Беспаленко П.Н.* Конфессиональный фактор духовной безопасности в политике современной России // Научные ведомости БелГУ. 2008. № 10 (50) – С.141-149; *Карпухин Ю.Г.* Армия, правоохранительные органы и религиозная безопасность // Вестник РГТУ. 2008. № 5; *Ромыгин С.И., Верещагина А.В.* Духовная безопасность России как основа российской государственности // Социологические науки. 2011. №1. – С.13-16; *Топчиев М.С.* Религиозная идентичность и конфессиональная безопасность в поликультурном регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 4 (10). – С. 20–25; *Топчиев М.С., Ромыгина А.П., Якушенок С.Н., Лебедева И.В.* Феноменология чужого в контексте культурной (этно-конфессиональной) безопасности // Человек, сообщество, управление. – 2011. – № 1. – С. 44–57.

²⁰ *Игнатенко А.И.* Угроза свободе совести с неожиданной стороны: ваххабизм в России / Двадцать лет религиозной свободы в России. – 2009. – С.261-293; его же. Ислам и политика. – 2004; другие публикации автора на сайте института религии и политики // <http://i-i-r.ru/mark.html>; *Кирабаев Н.С.* Мусульманская культура перед дилеммой: мультикультурализм или культурная вестернизация // Диалог цивилизаций как призвание. – М.: РУДН, 2007; Мусульмане в

Правовые аспекты свободы совести исследовались в трудах М.И. Одинцова, А.В. Пчелинцев, А.Е. Себенцова, М.С. Стецкевича²¹. В более широком аспекте свобода совести рассматривается в периодическом издании «Свобода совести в России: исторический и современный аспекты»²², а также коллективной монографии «Двадцать лет религиозной свободы в России»²³. Обзор практики и решений Европейского Суда по правам человека в области религии за 50 лет нашел отражение в сборнике Р.В. Маранова «Практика Европейского суда по правам человека по делам о свободе совести»²⁴.

Современные процессы «десекуляризации» и «возвращения религии» поставили ученых перед необходимостью переосмысления сущности и содержания принципа светскости государства. Анализ различных граней этой научной проблематики содержится в работах А.С. Агаджяна,

политической жизни российского общества // Образование и культура XXI века: вызовы глобализации. Доклады и выступления. 10-й Международный философский симпозиум «Диалог цивилизаций: Восток — Запад» / Под ред. Н.С. Кирабаева, А.В. Семушкина, Ю.М. Почты. — 2006; Малащенко А.В. Мой ислам. — М.: РОССПЭН, 2010. — 216с.; его же. Ислам «легализованный» и возрожденный / Двадцать лет религиозной свободы в России. — 2009. — С.240-260; Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. — М. - Н. Новгород: ИД «Медина». 2008; Почта Ю.М. Политический ислам в контексте глобализации и роста фундаменталистских движений религиозного и светского характера в начале XXI века // РАХ ISLAMICA. — 2009. №2,3. — С. 159-166; его же. Исламский фундаментализм в условиях формирующейся постмодернистской социальности // Исламская цивилизация в глобализирующемся мире. — 2011. — С.153-162; его же. Постсекулярное общество // Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / Под общ. ред. П.К.Гречко, Е.М. Курмелевой. — М.: РОССПЭН, 2009. — С.286-302.

²¹ Одинцов М.И. Свобода совести в Российской Федерации: между российским прошлым и европейским настоящим / Доклад на конференции «Практика применения законодательства о противодействии экстремистской деятельности и гарантии свободы совести», М. дек. 2011 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodasovesti.org>; и др. труды автора на сайте <http://www.rusoir.ru/president>; Пчелинцев А.В. Защита прав религиозных организаций при проведении проверок органами юстиции. — М.: Юриспруденция. — 2010; Пчелинцев А.В. Законодательная практика и проблемы разграничения предметов ведения российской федерации и ее субъектов в сфере свободы совести и вероисповедания // Российская юстиция. — 2011. №1. — С.63-65; Пчелинцев А.В. Проблемы правового обеспечения свободы вероисповедания в современных Вооруженных Силах Российской Федерации // Научно-практический журнал «Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение». — 2011. № 9. — С. 53-57; Себенцов А.Е. Противоречия в законодательстве о свободе совести / Преодолевая государственные-противоположные отношения: Сборник статей / Под общ. ред. С.Н. Градиrossoва. - Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2003; Стецкевич М.С. Свобода совести. — СПб. — 2006.

²² Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуски 1-9 (2004 – 2011) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusoir.ru>

²³ Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малащенко и С. Филатова. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

²⁴ Маранов Р.В. Практика Европейского суда по правам человека по делам о свободе совести. Билингвистический сборник. — М.: НП «Славянский правовой центр», 2009.

А.М. Верховского, А.Ф. Мещеряковой, С.А. Мозгового, Ю.А. Нисневича, И.В. Понкина, Т.Г. Человенко²⁵. Особо следует отметить коллективный труд «Пределы светскости»²⁶.

Международный опыт регулирования государственно-конфессиональных отношений исследован в трудах таких российских и зарубежных исследователей, как Е.В. Бабошина, М.О. Орлов, А.А. Санглибаев, М.С. Стецкевич, Д. Дэйвис, Т.Дж. Ганн²⁷.

Актуальные процессы трансформации общественно-политического пространства, на фоне которых происходит взаимодействие политики и религии, находят свое отражение на универсальном и региональном уровнях. Различные аспекты текущих региональных тенденций в России и Европе исследованы в трудах И.А. Василенко, А.Г. Дугина, Н.П. Медведева, О.В. Плотниковой²⁸ и др.

²⁵ Религия и светское государство. Принцип *laïcité* в мире и Евразии / Под ред. А.С. Агаджаняна и К. Русселе. - М.: Франко-российский центр гуманитарных и общественных наук в Москве, 2008; *Верховский А.М.* Границы секулярности государства в России: правовые нормы и споры их интерпретации / Свободная мысль. - 2007. №1. - С.116-125; *Мещерякова А.Ф.* Светское государство в современной России: Конституционно-правовой анализ. Дисс. канд. юр.н. - Саратов. - 2009; *Мозговой С.А.* Светское как мировоззренчески нейтральное. М. - 2002; *Нисневич Ю.А.* Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. - С. 131-159; *его же.* Государство XXI века. Тенденции и проблемы развития. - М.: *КноРус* - 2012; *Понкин И.В.* Светскость государства. - М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2005; *Человенко Т.Г.* Светскость государства: актуализация проблемы в процессе реформирования государственно-конфессиональных отношений // Образование и общество. - 2006. №1 - С. 76-83.

²⁶ Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости и о путях реализации свободы совести / Сост. А. Верховский. - М.: Центр Сова. 2005.

²⁷ *Бабошина Е.В.* Правовая политика стран Западной Европы в сфере конфессиональных отношений // Философия права. - 2010. № 1. - С.62-65; *Орлов М.О.* Религиознокультурный фактор как условие трансформации международных и правовых отношений // Власть. - 2008. - №5. - С. 66-69; *Санглибаев А.А.* Некоторые проблемы государственно-конфессиональных отношений в современном мире // Власть. 2008. № 8. С. 62; *Стецкевич М.С.* Свобода совести. - СПб.: Изд-во СПберб. ун-та, 2006; *Дэйвис Д.* Декларация Организации Объединенных Наций «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» как фактор защиты религиозной свободы // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. - Выпуск 3. - М. - 2006; *Gunn J.T.* The Complexity of Religion and the Definition of "Religion" in International Law // *Harvard Human Rights journal*, V.3, Spr. 2003 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.harvard.edu/students/orgs/hrj/iss16/gunn.shtml#fn1>.

²⁸ *Василенко И.А.* Геополитика современного мира. - М.: Юрайт, 2010; *Дугин А.Г.* Геополитика постмодерна. - М.: Амфора, 2007; *Медведев Н.П.* Политическая регионалистика: Учебное пособие. - М.: Альфа-М, 2005; *Плотникова О.В.* Международное сотрудничество регионов: концептуальные подходы. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005; *Плотникова О.В.* Международные связи регионов государств: актуальность и степень исследования проблемы // Власть. - М. 2011. - №4. - С. 147-152.

Различные грани религиозно-политических отношений в своих диссертационных исследованиях рассматривали П.Н. Беспаленко, А.И. Будов, С.А. Бурьянов, Д.С. Вояковский, С.В. Денисенко, Е.В. Жосул, Т.П. Минченко, М.М. Мчедлова, А.А. Разливаев, Т.А. Чемикосова, О.А. Шмакова²⁹ и другие.

Таким образом, анализ существующей литературы, приводит к выводу о четкой востребованности исследований, предметом которых являются новые формы взаимоотношения религии и политики, а также компаративный анализ моделей государственно-конфессиональных отношений. Однако некоторые аспекты данной научной проблематики являют необходимость дальнейших исследований. В частности, наблюдается отсутствие разработанного методологического инструментария анализа религиозно-политических отношений. Многогранность и динамичность процессов взаимодействия политики и религии, индуцирует пересмотр что характеристик моделей государственно-конфессиональных отношений. Наконец, быстро изменяющаяся общественно-политическая реальность диктует необходимость анализа данной темы в свете последних событий в России, Европе и мире³⁰. Указанные моменты обусловили направленность научного поиска, определили предмет исследования и цель диссертационной работы.

Исходя из актуальности и степени изученности проблемы, автор ставит перед собой цели и задачи и определяет объект и предмет исследования.

²⁹ Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения: Дисс. ... д. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2009; Будов А.И. Философско-религиозные концепции гражданского общества: Дисс. ... д. философ. наук. М., 2010; Бурьянов С.А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2009; Вояковский Д.С. Политические проекты исламского экстремизма в современной России: Дисс. ... канд. Полит. наук. Уфа, 2009; Денисенко С.В. Российская религиозная образовательная политика: институционально-правовой анализ: Дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2009; Жосул Е.В. Религиозный фактор в процессах политической интеграции и дезинтеграции в Европе: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008; Минченко Т.П. Проблема свободы совести в эпоху постсекулярности: истоки и перспективы: Дисс. ... д. философ. наук. Томск, 2011; Мчедлова М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции. Дисс. ... д-ра полит. наук. 23.00.02: М., 2011; Разливаев А.А. Исламский фактор в Турции и его влияние на вступление в Европейский Союз: политологический анализ: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2009; Чемикосова Т.А. Трансформация религии как социального института в постсоветской России: Дисс. ... канд. социол. наук. Казань, 2007; Шмакова О.А. Институты религиозной правовой политики в современном светском государстве: Дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

³⁰ К числу событий, вызвавших общественный и политический резонанс можно отнести «дело Pussy Riot», масштабные общественные дискуссии о преподавании религии в школе, протестные настроения в религиозных кругах в связи с усилением «антиэкстремистских» проверок религиозных организаций и др. Знаковыми событиями последних лет в Европе стали «карикатурный скандал», дебаты о светскости во Франции, дискуссии в связи с запретом на ношение хиджаба и др.

Цель работы: выявление специфических характеристик построения моделей государственно-конфессиональных отношений в России и странах Европы на современном этапе, а также тенденции их изменения.

Для достижения поставленной цели были определены задачи исследования:

- Выявить сущность парадигмальных сдвигов во взаимоотношениях политики и религии на современном этапе;
- На основе выявления основных точек пересечения политики и религии раскрыть основные политико-правовые характеристики принципов построения государственно-конфессиональных отношений;
- Предложить теоретические параметры модели государственно-конфессиональных отношений, их политические импликации, критерии анализа;
- Показать плюрализм и вариативность форм государственно-конфессиональных отношений в странах Европы (Великобритании, Германии, Франции, Италии);
- Выделить специфику государственной религиозной политики в современной России;
- В русле признания трансформации модели государственно-конфессиональных отношений в сегодняшней России, показать конфликтующий характер наметившихся тенденций религиозной политики и концептуальных основ, зафиксированных в программных государственных документах;
- провести сравнительный анализ российской и европейских моделей государственно-конфессиональных отношений для выделения общего и особенного в институционализированных взаимоотношениях политики и религии.

Объектом исследования являются политические и социальные процессы, в которых находят отражение взаимоотношения политики и религии.

Предметом исследования выступают модели государственно-конфессиональных отношений в России и странах Европы ³¹,

³¹ Исследование рассматривает модели государственно-конфессиональных отношений в России и четырех странах Европы: Великобритании, Германии, Италии и Франции. Выбор этих четырех европейских государств обусловлен рядом исторических факторов, определивших значимость каждой из стран в рассматриваемой проблематике. Исходя из политической роли, перечисленные страны являются ведущими европейскими государствами: именно эта четверка вместе с Россией представляют Европу на политических форумах «G 8» и «G 20». В области религии каждая из четырех европейских стран сделала свой исторический и в чем-то уникальный вклад в «копилку» мирового и европейского опыта по формированию моделей отношений политики и религии. Так, Франция стала родоначальницей светскости, Германия в определенном смысле стала родиной протестантизма, Великобритания парадоксальным образом адаптировала принципы демократии

рассматриваемые в контексте современных изменений характера политического процесса.

Теоретическую базу исследования составил комплекс работ отечественных и зарубежных авторов, посвященных осмыслению взаимоотношений политики и религии, государственно-конфессиональных отношений в условиях трансформации онтологических и эпистемологических характеристик современной политики. Выбор теоретических работ обусловлен целями и задачами исследования. При этом были использованы теории и концепции, отражающие разнообразие подходов авторов по рассматриваемой проблематике.

В ходе диссертационного исследования использовались следующие научные подходы и методы, применение которых обусловлено целями и задачами исследования:

- метод дедукции и индукции, анализа и синтеза позволил логически выстроить познавательные процедуры, обобщить выводы, полученные в результате изучения отдельных фактов;
- структурно-функциональный метод был использован для теоретического моделирования отношений политики и религии и выстраивания модели государственно-конфессиональных отношений по совокупности отдельных параметров;
- метод исторической ретроспекции в сочетании с теорией социальной трансформации дал возможность в эволюционной логике выделить основные парадигмы отношений политики в ведущих странах Европы и России в развитии – от прошлого к настоящему;
- институциональный подход предопределил рассмотрение государственно-конфессиональных отношений на уровне взаимодействия институтов власти и религиозных объединений;
- цивилизационный подход использовался в анализе социально-политической роли религии как фактора идентичности, что демонстрирует изменение традиционных политических параметров религиозного фактора;
- методы контент-анализа и дискурс-анализа позволили изучить международные и национальные документы, регламентирующие государственно-конфессиональные отношения и выявить фундаментальные принципы, лежащие в основе религиозной политики.

не только к монархии, но и к ситуации, когда монарх является одновременно главой государственной церкви, а Италия подарила миру уникальный религиозно-политический феномен в виде города-государства Ватикан. Поэтому опыт именно этих четырех стран представляет особый научный интерес.

Особо следует выделить использование компаративного подхода, позволившего акцентировать позиции общего и особенного в сравнении моделей государственно-конфессиональных отношений

В исследовании применялся также нормативно-ценностный подход, подразумевающий оценку установленных фактов с точки зрения их содействия сохранению межрелигиозного согласия и стабильности.

Эмпирическую и источниковую базу исследования составили принципы и нормы международного права, отражённые в международных документах универсального и регионального уровней, декларациях, конвенциях, пактах, договорах, резолюциях и других документах; правовые документы Российской Федерации и европейских государств, материалы СМИ, социологические и статистические данные:

1. Международные документы ООН³², Совета Европы³³, ОБСЕ³⁴, регламентирующие вопросы, связанные с религией. Наиболее полное собрание российских и международных нормативно-правовых актов,

³² Всеобщая декларация прав человека. Провозглашена и принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издательство НОРМА, - 2000. – 784 с. – С. 39-43; Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2002 А (xxi) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издательство НОРМА, - 2000. – 784 с. – С. 53-68; Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений. Провозглашена Резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН 25 ноября 1981 года. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 1989. – С. 507-511. и др. документы.

³³ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим 4 ноября 1950) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издательство НОРМА, - 2000 – С.539-551; Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе. Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 24.04.2002г. // Религия и право, №2 (27), 2002. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1720 (2005) «Образование и религия» (принята 4.10.2005) // [Электронный ресурс]. URL: [http://www.coe.int/T/t/Parliamentary_Assembly/%5bRussian_documents](http://www.coe.int/T/t/Parliamentary_Assembly/%5bRussian_documents; Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1464 (2005) «Женщины и религия в Европе» (принята 4.10.2005) // [Электронный ресурс]. URL: <a href=).

³⁴ Заключительный акт Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М.: МО, 1977. - С.544-598; Итоговый Документ Мадридской встречи 1980 года представителей государств-участников Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, созываемой на основе положений Заключительного Акта, относящихся к дальнейшим шагам после совещания подписан в Мадриде 6 сентября 1983 года. Международные акты о правах человека // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/40875>; Документ Копенгагенского Совещания по человеческому измерению СБСЕ. Копенгаген, 29 июня 1990. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. С. 653-654; Парижская хартия для новой Европы 1990 г. // Советская Россия. – 1991. – 11 дек.; Хартия Европейской безопасности (Принята ОБСЕ 19 ноября 1999г.) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/documents>.

регулирующих вопросы свободы совести содержатся в справочном издании «Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза»³⁵;

2. Конституции России и стран Европы, а также специальные законодательства о религии;

3. Официальные договоры и соглашения, заключенные между государствами и религиозными объединениями³⁶;

4. Публикации и выступления государственных и религиозных деятелей по рассматриваемой проблематике;

5. Материалы периодической печати, затрагивающие различные грани отношений политики и религии;

6. Данные социологических исследований ИС РАН, ВЦИОМ, а также Агентства социальных технологий «Политех» при экспертном участии Сети этнологического мониторинга EAWARN и содействии «Информационно-аналитического центра «Сова», выполненные в рамках подготовки к проведению слушаний на тему «Религия в светском обществе», проводимых комиссией Общественной палаты Российской Федерации по международным отношениям и свободе совести³⁷;

7. Данные о деятельности религиозных организаций в различных субъектах Российской Федерации, полученные диссертантом методом включенного наблюдения.

Научная гипотеза. На фоне глобальных трансформационных процессов в общественно-политическом пространстве происходит изменение места и роли религии, требующее их реинтерпретации в условиях вызовов современности. При этом модели государственно-конфессиональных

³⁵ Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза / Сост. и общ. ред. А.В. Пчелинцева, В.В. Ряховского, С.В. Чузунова. Изд. 3-е испр.с и доп. – М.: «Юриспруденция», 2009.

³⁶ Соглашение о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL <http://www.patriarchia.ru/db/text/1556321.html> - 8 июля 2011; Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний России и Русской Православной Церковью // [Электронный ресурс]. URL <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414730.html> - 22 фев. 2011; Соглашение о социальном партнерстве между Святейшим Патриархом Кириллом и Полномочным представителем Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе Н.А. Винниченко // [Электронный ресурс]. URL <http://www.patriarchia.ru/db/text/1141639.html>; Соглашение о социальном партнерстве между Русской Православной Церковью и Республикой Саха (Якутия) // [Электронный ресурс]. URL <http://www.patriarchia.ru/db/text/1281626.html>;

³⁷ Религия в российском обществе. Традиционные религиозные и либеральные взгляды / Под редакцией М.В. Романова и В.В. Степанова. – М.: Общественная палата РФ, 2012 // [Электронный ресурс]. URL <http://www.oprf.ru/files/dokument2011/religiya09022012.pdf>

отношений как политические институты видоизменяются, адаптируясь к общим трендам социально-политического процесса.

Формирование современных взаимоотношений политики и религии в России, обусловленное культурно-историческими особенностями страны, формированием демократического гражданского общества и текущими социально-политическими процессами (национальными и глобальными), отражает тенденции парадигмальных сдвигов и преобразований. При этом устойчивая и гармоничная модель государственно-конфессиональных отношений возможна только в поиске практик сотрудничества и межконфессионального диалога с учетом последовательного сохранения и укрепления конституционных принципов светскости и свободы совести.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Возрастание значимости религии в современных общественно-политических процессах обусловлено внутренним потенциалом религии к формулированию ответа на глобальные вызовы. Усиление роли религии приводит к расширению семантического поля самого понятия «религия» и смещению дискурсивного центра религиозно-политических взаимоотношений в плоскость иных, не теологических смыслов. Новые смысловые конфигурации отношений политики и религии объясняются ее (религии) цивилизационной значимостью, а также политической субъектностью и легитимирующими функциями в поле публичной политики. Современные тенденции в России и Европе актуализировали политический профиль взаимоотношений светского и религиозного, что предопределило необходимость анализа государственно-конфессиональных отношений.

2. Формирование устойчивых моделей государственно-конфессиональных отношений предполагает эффективный синтез цивилизационных свойств религии как фактора идентификации и фундаментальных политико-правовых принципов, к которым следует отнести принцип свободы совести, светскость государства и верховенство права, институционализированных в том числе и в международном праве.

3. Политико-правовое содержание принципа свободы совести как неотъемлемого атрибута демократического устройства раскрывается в системе следующих элементов: свобода мировоззренческого выбора; свобода мировоззренческой практики; недискриминация (равноправие) по принципу убеждений. Политическое содержание принципа светскости государства может быть представлено в виде системы, в которую входят следующие составные элементы: принцип «нерелигиозности» происхождения государства и принцип «отделенности». Принцип «нерелигиозности» происхождения, в свою очередь, объединяет нерелигиозное обоснование власти, права и государственной идеологии; принцип «отделения» затрагивает аспекты политической, экономической, идеологической и

юридической обособленности религии от политики, а также их взаимное невмешательство.

4. Для характеристики моделей государственно-конфессиональных отношений в конкретной стране выдвигаются следующие семь критериев: 1) наличие и характер положений о взаимодействии политики и религии в конституциях и законах государств; 2) правовое положение конфессий (с точки зрения равноправного статуса); 3) наличие религиозной компоненты в государственной идеологии, имеющей выраженный или скрытый характер; 4) характер политической деятельности религиозных организаций; 5) декларированная и фактическая политическая деятельность религиозных лидеров; 6) место и роль конфессионально-ориентированных партий в политической системе государства; 7) фактор государственного финансирования деятельности религиозных организаций и их лидеров. Данный набор критериев позволяет детально моделировать государственно-конфессиональные отношения в конкретной стране на определенном историческом этапе.

5. С точки зрения множественности процессов взаимоотношений политики и религии, а также имеющих место сдвигов и тенденций, характеризуя модель религиозной политики наряду со статичными дефинициями «светское», «теократическое», «клерикальное» целесообразно введение векторных характеристик: «светско-ориентированная» или «клерикально-ориентированная».

6. Современные отношения политики и религии в европейских государствах характеризуются плюрализмом государственно-конфессиональных отношений, отсутствием жесткой детерминированности религиозной политики, признанием верховенства права и толерантности, сохранением некоторых элементов, исторически сложившихся форм государственно-конфессиональных отношений, в сочетании со светско-ориентированными трендами в религиозной политике.

7. Сущностные черты, определяющие взаимоотношения политики и религии в современной России представляются разнонаправленными тенденциями, что предопределяет неустойчивый характер модели государственно-конфессиональных отношений: сохранение правовых гарантий свободы совести и равноправия на уровне отношений государство — индивидум; светско-ориентированный вектор политики; наличие конституционных основ разделительной модели; фактическое дифференцированное отношение к религиям на основе их исторической и цивилизационной значимости; социальное партнерство государства и некоторых конфессий; отдельные элементы клерикализации власти. Совокупность наблюдаемых тенденций позволяет говорить о формировании

новой модели государственно-конфессиональных отношений в России – модели избирательной кооперации.

8. В условиях идеологической и этноконфессиональной плюральности российского общества для обеспечения стабильности, общественного и межконфессионального баланса современная государственная религиозная политика должна интегрировать такие задачи как: сохранение идеалов свободы совести на основе равноправия; сохранение светско-ориентированного вектора; социальное партнерство государства и конфессий в формате открытости, равенства шансов и возможностей; позиционирование (в том числе в СМИ), равноуважительного отношения государства ко всем законодествующим конфессиям; активное использование таких политических стратегий как межконфессиональный диалог, этноконфессиональная толерантность, межконфессиональное сотрудничество.

Научная повизна исследования проявляется в следующем:

1. Показана эпистемологическая недостаточность типологизации государств в терминологии «светское», «клерикальное», «теократическое». Предложены формулировки, отражающие тенденции сдвигов религиозной политики в русле повышения значимости цивилизационных характеристик политического процесса.

2. Предложены семь критериев в качестве методологического инструментария для анализа и типологизации модели государственно-конфессиональных отношений в отдельном государстве.

3. Доказано, что современные отношения политики и религии в европейских государствах базируются на пллорализме государственно-конфессиональных отношений, на отсутствии жесткой детерминированности религиозной политики, на сохранении некоторых элементов исторически сложившихся форм государственно-конфессиональных отношений, на светско-ориентированных моделях.

4. Определены новые тенденции в формировании российской религиозной политики. Доказано, что в современной России происходит трансформация модели государственно-конфессиональных отношений от сепарационной к кооперационной. Показаны основные проблемные зоны в развитии новой модели: отсутствие конституционных основ и несоответствие общественных ожиданий.

Научная и практическая значимость исследования. Положения диссертационной работы восполняют существующие в науке пробелы в изучении государственно-конфессиональных отношений и могут быть использованы при дальнейших исследованиях этих проблем в политической науке. Предложенные в работе политические стратегии для построения стабильных, сбалансированных отношений политики и религии можно

использовать при разработке программ и концепций государственно-конфессиональных отношений. Основные положения работы и выводы могут быть также использованы при написании учебников по исследуемой тематике, при чтении общих и специальных дисциплин в вузах по политологии и религиоведению, а также при подготовке междисциплинарных курсов.

Апробация результатов исследования

Сформулированные в диссертации концептуальные положения были изложены автором на научных конференциях: Международной научно-практической конференции «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на восток – проблемы безопасности России, стран СНГ, Европы и Азии» (г.Санкт-Петербург, июнь 2009 г.); Международной научной конференции «Новая Россия и новая Европа в эпоху глобализации: от соседства к партнерству» (г.Новосибирск, октябрь 2009 г.); Международных научных конференциях «Международные связи регионов государств: история и современность» (г.Новосибирск, апрель 2010 г.; апрель 2011 г.; ноябрь 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Система ценностей современного общества» (г.Новосибирск, апрель 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе» (г.Новосибирск, декабрь 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Инновации социально-экономического и политического развития России» (г.Новороссийск, декабрь 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы» (г.Москва, декабрь 2010г.); Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономические перспективы развития современного государства и общества» (г.Санкт-Петербург, январь 2011г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы философии, истории и политологии» (г. Новосибирск, март 2011г.); Межвузовской научно-практической конференции «Социальные проблемы общества в свете научного и религиозного знания» (п.Заокский, март 2012 г); Шестом Всероссийском конгрессе политологов (Москва, ноябрь 2012); Всероссийской научно-практической конференции «Секуляризм и религиозная свобода – противостояние или партнерство» (г. Москва, декабрь 2012г.).

Материалы исследования использовались диссертантом при чтении специальных курсов в Заокском христианском гуманитарно-экономическом институте, а также отражены в научных публикациях автора.

Диссертация обсуждена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов и рекомендована к защите.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы (всего 337 источников), приложений (всего 5 приложений).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, предмет, объект. Показаны цели и задачи исследования, степень разработанности проблемы. Представлены основные положения, выносимые на защиту, научная новизна исследования, дано методологическое обоснование и методы исследования. Показана исследовательская база, научная и практическая значимость, апробация результатов исследования.

В первой главе: «**Политика и религия: теоретико-методологические ракурсы проблемы**» автор анализирует взаимодействие политики и религии сквозь призму государственно-конфессиональных отношений. Разрабатывается и обосновывается методологический инструментарий, позволяющий проводить анализ отдельной модели государственно-конфессиональных отношений и осуществлять компаративный анализ. Здесь же уточняются основные дефиниции, используемые в работе.

В первом параграфе первой главы: «**Политика и религия: изменение референтного контекста**» рассматривается специфика современных подходов к анализу взаимоотношений политики и религии в свете изменения места и роли религии в политических процессах глобализирующегося мира.

Новые смыслы и векторы политической значимости конфессионального фактора, вызвавшие к жизни феномен «возвращения религии» в публичную политику, обусловлены ее (религии) значительным цивилизационным потенциалом. Вызовы глобализирующегося мира, с его универсалистскими и стандартизирующими тенденциями остро высветили проблему сохранения уникальности социокультурных общностей. Размытие национальных границ не только в территориальном, но, прежде всего, в социокультурном, измерении обострило поиск объединяющего начала, роль которого выполняет религия, обладающая внутренним потенциалом национальной и цивилизационной скрепы.

Актуализация цивилизационной значимости религии в современном политическом дискурсе вызвана рядом факторов, сопряженных с глобальными процессами: массовая миграция в экономически развитые страны, образование внутри государств новых этнокультурных анклавов, обострение этноконфессиональных конфликтов. Это вызвало напряженный поиск политических стратегий оформления религиозного и этнического разнообразия, а также снятия напряжения между светскими и религиозными сегментами общества. Значимым фактором, изменившим отношение к политической роли религии, стал идеологический вакуум, возникший после распада биполярной системы. Теперь «геополитические противоречия

описываются в цивилизационных терминах, которые чаще всего отождествляют с религиями и конфессиями»³⁸.

Современные теоретические схемы включают в описание социально-политических процессов религию не как источник веры или смысл бытия, но как инструмент преодоления угроз глобализации и модернизации. В этом контексте вполне оправдан тезис Ж. Корма о том, что «возвращение религиозности» есть политический феномен, «религиозный лишь по названию». Таким образом, цивилизационные детерминанты религии не только обусловили актуализацию религиозного профиля в политике, но и видоизменили его референтное и смысловое звучание.

Современные процессы десекуляризации мира отнюдь не всегда коррелируют с изменением религиозности обществ. Возвращение религии носит амбивалентный характер, поэтому востребованность религии в цивилизационной проекции высветила политическую проблему правовой регуляции как основного принципа отношений политики и религии в демократическом обществе. В этой связи автор рассматривает генезис двух основных парадигм религиозной политики

Для первой парадигмы характерен прагматический интерес политики, исходящий из общественно-политической полезности религии. Концептуальным стержнем этой парадигмы стала идея общего блага, когда религия и отношение к ней власти ставится в зависимость от политической ситуации и полезности конкретной религии, а личностный аспект, затрагивающий духовный мир, волю, веру, свободу и право индивидуума вторичен по отношению к общему.

В истории отношений политики и религии принципиальное изменение соотношения акцентов произошло с формированием другой парадигмы, в которой политические интересы государства уступили приоритетное место правам и свободам человека. Пройдя через многовековую историю эволюции отношений политики и религии, к середине XX века, вырисовались отчетливые контуры нового паттерна, который, в конце концов, оформился как корпус международно-правовых принципов.

Следует подчеркнуть, что процесс формирования международно-правовых стандартов не стал эволюцией прежней концептуальной модели, а принципиальной сменой парадигм. Изменились сами ценностные критерии, а вслед за ними и принципы взаимоотношений политики и религии. Основными характеристиками новых моделей религиозной политики стали светскость, верховенство права и свобода совести.

³⁸ Казаринова Д.Б. Религиозный фактор в Европе // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мчедлов - М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 488.

В целом, в европейском ареале можно зафиксировать отчетливую тенденцию движения от модели церковно-государственных союзов к светским государствам; от принципа полезности и целесообразности религии к свободе совести и вероисповедания; от приоритета интересов политики к приоритету интересов личности; от волеизъявления монарха к верховенству права.

Во втором параграфе первой главы «Свобода совести и светскость государства: политико-правовые координаты взаимоотношений религии и политики» автор доказывает, что система демократических ценностей позволяет выделить два фундаментальных принципа: свободы совести и светскости государства, которые совместно с принципом верховенства права носят политико-правовой характер и являются основополагающими для формирования отношений политики и религии.

Принцип свободы совести, как политико-правовой регулятор, является одним из фундаментальных оснований демократического общества. Это институционализировано в ряде международных документов – Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах и др., где свобода совести постулируется в качестве базисного элемента религиозной политики государств.

На основе анализа международных документов представлена структура принципа свободы совести, как состоящего из трех элементов: свободы мировоззренческого выбора; свободы мировоззренческой практики и недискриминации по принадлежности к религии и убеждениям. В свою очередь свобода мировоззренческого выбора означает универсальное право иметь и менять религию и убеждения. Свобода мировоззренческой практики включает в себя право исповедовать единолично или сообща религию и убеждения, а также право на альтернативную военную службу. Недискриминация по фактору отношения к религии предполагает реальное равенство всех людей независимо от отношения к религии, равноправие в возможностях групповой религиозной практики, а также правовую защиту религиозных меньшинств.

Вторым политико-правовым принципом взаимоотношений политики и религии является светскость государства. Хотя, никакие международные документы не предписывают обязательное декларирование светскости, этот предикат государства коррелирует с поступательным демократическим развитием общества. В то же время содержание сущности понятия и практика реализации светскости обнаруживает неоднозначность подходов и

интерпретаций порой скрывающих политические цели за «дымовой завесой» рассуждений о духовности и нравственности³⁹.

На основе политико-правового анализа, автор приходит к выводу, что составными признаками светскости государства можно считать: принцип нерелигиозности происхождения государства, а также принцип институциональной отделенности. Нерелигиозность происхождения объединяет внерелигиозное обоснование власти, права и государственной идеологии. Принцип отделения или «взаимной автономии» (Пчелинцев А.В.), в свою очередь, имеет сложную многоуровневую структуру и затрагивает аспекты политической, экономической, идеологической и юридической автономии религии от политики, а также взаимное невмешательство. Автором выдвигается тезис о том, что только реализация совокупности указанных принципов позволяет выстроить сбалансированную модель государственно-конфессиональных отношений.

Рассмотрению конкретных критериев анализа модели отношений политики и религии на уровне государства посвящен третий параграф «Точки пересечения политики и религии как параметры формирования модели религиозной политики». Данные критерии выводятся из анализа наиболее актуальных полей пересечения религиозной и политической систем.

Современные общественно-политические отношения характеризуются вариативностью взаимодействия политических и религиозных систем. Для полного анализа наиболее значимыми представляются такие точки пересечения политики и религии как связь религиозных догматов с государственной идеологией, характер отношений политики и религии выраженный в концептуальных государственных документах (конституции, специальные законодательства, государственные концепции), правовой статус различных конфессий, политическая деятельность религиозных организаций и их лидеров, представительство религиозных лидеров во властных структурах, политическая деятельность конфессиональных партий, а также форма государственной финансовой поддержки деятельности религиозных организаций. Указанные критерии представляются сущностными для описания модели государственно-конфессиональных отношений.

Традиционная терминология описания и типологизации государственно-конфессиональных отношений – идентификационная, сепарационная или кооперационная модели, – отражает степень слияния / разделения политики и религии. Однако трехвидовая типологизация позволяет выделить лишь группы моделей с характерными общими признаками, тогда как отдельные

³⁹ Нисневич Ю.А. Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малащенко и С. Филатова. – С. 132.

детали могут ускользать из описательных схем. При формально закреплённой одной модели, государство может проводить политику, соотносимую с другой моделью. Поэтому автор предлагает наряду с устоявшимися дефинициями ввести дополнительные векторные параметры модели: светско-ориентированная или клерикально-ориентированная. Это терминологическое расширение позволит отражать не только формат модели, но и характеризовать реальную направленность вектора религиозной политики.

Таким образом, применяя критерии и соответствующие элементы базовых принципов к ситуации конкретной страны, можно дать комплексную политико-правовую оценку существующей в ней реальной модели отношений политики и религии, а также интерпретировать имеющиеся тенденции.

Во второй главе «Политика и религия в Европе и России: сравнительный анализ государственно-конфессиональных отношений» проанализированы действующие модели взаимоотношений политики и религии в странах Европы (Великобритании, Германии, Франции, Италии) и Российской Федерации, представлены тенденции изменения религиозной политики в современной России.

В первом параграфе второй главы «Плюрализм моделей государственно-конфессиональных отношений в Европе» на основе критериев взаимоотношения политики и религии, предложенных в предыдущей главе, были представлены модели государственно-конфессиональных отношений, существующие в четырёх странах Европы, проведён их сравнительный анализ.

Автор отмечает, что характерной и общей для всех стран особенностью является закрепление конституционных принципов защиты личных прав на свободу совести и вероисповедания. В той или иной форме личные универсальные права институционализированы в законодательствах рассматриваемых европейских стран.

В то же время, автор показывает, что правовой статус религиозных организаций в моделях разных стран отличается. Французская модель устанавливает равноправное положение всех религий на основе отделения. Немецкая и итальянская модели реализуют принцип дифференцированного подхода к религиозным объединениям на основе сотрудничества с одними религиозными объединениями и терпимо-уважительном отношении к другим. Английская модель делит религии на два вида – государственные и негосударственные. По этим признакам французскую модель обычно характеризуют как сепарационную, немецкую и итальянскую – как кооперационную, английскую – как модель государственной религии. Вариативность подходов можно также фиксировать в области финансовой поддержки конфессий государствами, вовлечённости религиозных лидеров в

политические процессы, а также активности конфессионально-ориентированных партий.

Таким образом, очевидно, что ведущие европейские государства являются достаточно широкое разнообразие практик выстраивания отношений политики и религии, демонстрируя различные модели, а характерной общеевропейской особенностью отношений политики и религии стал «уникальный плюрализм» (Дж. Вейлер) государственно-конфессиональных моделей. При этом автор считает, что данный плюрализм основан на единых базовых политических принципах: защита частного права на религиозную свободу; неправомотность государства в религиозных вопросах и независимость религиозных общин; а также «избирательное» сотрудничество между государством и религиозными общинами.

Одновременно автор показывает возникновение новых разнонаправленных тенденций и практик реализации сложившихся моделей. С одной стороны европейское международное и внутригосударственное право идет по пути утверждения и закрепления личных прав и свобод в области религии. С другой стороны, усиливается тенденция государственного регулирования статуса религий, прежде всего, в связи с актуализацией «исламского вопроса», что ставит проблему озабоченности сохранения национальной идентичности, в том числе по религиозному признаку.

Из сравнительного анализа европейского опыта следует сделать вывод, что модели государственно-конфессиональных отношений не являются универсальными для того или иного конфессионального течения. То есть утверждение о том, что форма модели определяется историческими предпосылками не означает их обусловленность социально-религиозными факторами, а скорее политико-правовыми основаниями, имеющими в случае Европы корни в интеграции двух традиций — Христианской и Просвещенческой, преломленных в культурных и политических особенностях отдельных государств.

Во втором параграфе второй главы «Государственно-конфессиональные отношения в России: концептуальные основания и тенденции трансформации» автор, определяя российскую модель взаимоотношений политики и религии, показывает, что она представляется достаточно соответствующей нормам международного права и декларирования принципов свободы совести и светскости. По формальному признаку российская модель, заложенная в законодательстве, сочетает в себе черты французской и германской моделей и может быть определена как сепарационная либерально-демократическая, отчасти стремящаяся к кооперационной форме.

Однако, исследуя проблему, автор показывает, что реальная политика далеко не всегда и не везде совпадает с программами и декларациями. Рассмотрение действительной практики выявило целый ряд проблемных зон:

1. В 90-ые годы XX в. в условиях ослабления контроля со стороны государства за созданием и деятельностью религиозных организаций, осуществлялась религиозная экспансия со стороны различных религиозных и псевдорелигиозных течений и направлений, во многом разрывавших социально-политическую ткань;

2. В последнее время можно отметить тенденцию явных претензий отдельных конфессий на особый правовой статус и положение, что ставит под вопрос принцип равноудаленности всех конфессий от власти.

3. В Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» в преамбуле представлена трехуровневая ценностная ориентация религий: признание «особой роли православия»; выражение уважения к отдельным религиям, как христианство, буддизм, иудаизм и ислам; все остальные религии. Подобный подход определяет неоднозначность политических и управленческих практик преимущественно на локальном уровне.

4. Возникают противоречия в идеологической области: с одной стороны – признание за многоконфессиональностью свойства цивилизационного атрибута России, с другой – попытки формулирования российской национальной идеи сквозь призму православной окраски.

Таким образом, можно констатировать, что устойчивым трендом российской политики последних лет в области государственно-конфессиональных отношений стало стремление построить модель политики сочетающей достижения мировой демократии, с учетом национальных особенностей и интересов. Формирование государственно-конфессиональных отношений как существенная часть общественно-политического процесса происходит в контексте поиска своей специфической формы демократии, интегрирующей общепризнанные и специфические национальные черты. В текущих российских процессах прослеживается стремление трансформировать сепарационную демократическую модель равноудаленного положения религий в кооперационную избирательную трехуровневую модель. Данная тенденция отчетливо проявляется на федеральном и региональных уровнях, будучи подкреплена значительным количеством соглашений между властными органами и отдельными конфессиями. В то же время представляется, что в России нет достаточных условий для функционирования кооперационной модели, - основными формальными препятствиями являются отсутствие конституционных основ кооперации и накопленного опыта подобного сотрудничества, а также исторически сложившаяся многоконфессиональность как атрибут российской цивилизации..

Тезис о неготовности российского общества к радикальной трансформации модели государственно-конфессиональных отношений также подтверждается социологическими исследованиями. Согласно недавним (ноябрь 2011) опросам агентства социальных технологий «Политех», большинство россиян «хотят жить в светском обществе и не приветствуют форсированного внедрения религии во многие сферы, управляемые сегодня государством»⁴⁰. Эти данные вполне соответствуют показателям общественного настроения предыдущих лет: в пользу придания особого статуса одной конфессии высказываются лишь около четверти населения. Поскольку текущие тенденции российской государственной религиозной политики не вполне соответствуют конституционным основаниям и общественному настрою, формирующаяся и трансформирующаяся российская модель характеризуется неустойчивостью и нестабильностью. Для стабилизации российской религиозной политики в форме кооперационной модели необходимо создание условий равенства шансов и возможностей для всех религий, в том числе и через корректировку конституционных положений в области религии. Однако сама необходимость построения модели избирательной кооперации с дифференцированным подходом к конфессиям является достаточно спорной и требует широкого анализа.

Наиболее целесообразным, с точки зрения обеспечения общественного согласия, стабильности и мирного сосуществования российского поликонфессионального народа, представляется, на наш взгляд, строгое следование конституционным принципам светско-ориентированной отделительной модели; укрепление межконфессионального диалога; воспитание толерантного и правового сознания граждан; предоставление равных условий и возможностей всем законодествующим конфессиям для социального служения; совершенствование законодательства в области религии.

В заключение диссертации подводятся итоги, проведенного исследования, формулируются основные выводы.

⁴⁰ Там же. - С. 88.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. *Таранюк Ж.П.* Многоаспектный характер взаимодействия религии и политики // *Власть*. – 2010. № 8. – С.166-168. – (0,2 п.л.).
2. *Таранюк Ж.П.* Принцип отделенности церкви от государства как базовый элемент светскости государства // *Известия Алтайского Государственного Университета*. – 2011. №4/1. – С. 273-276. – (0,5 п.л.).
3. *Таранюк Ж.П.* Актуализация цивилизационного подхода при формировании религиозной политики на современном этапе // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2012. №8 (22). – С. 204-206. – (0,4 п.л.).

Монографии:

4. *Таранюк Ж.П.* Свобода вероисповедания. Международное право и законодательство России. – Lap Lambert Academic Publishing. – 2012. – 134 с. – (8 п.л.).

Другие издания:

5. *Таранюк Ж.П.* Религия и политика, характер их взаимодействия // *Logos – 2010: Сборник научных статей / Под ред. И.А. Василенко*. – М.: Издатель Воробьев А.В. – 2010. – С. 121-126. – (0,3 п.л.).
6. *Таранюк Ж.П.* Взаимодействие религии и политики в обществе // *Logos – 2010: Сборник научных статей / Под ред. И.А. Василенко*. – М.: Издатель Воробьев А.В. – 2010. – С. 126-130. – (0,3 п.л.).
7. *Таранюк Ж.П.* Правовой и прагматичный подходы к формированию отношений религии и политики // *Logos – 2011: Сборник научных статей / Под ред. И.А. Василенко*. – М.: Издатель Воробьев А.В. – 2011. – С. 61-64. – (0,3 п.л.).
8. *Таранюк Ж.П.* Современная география ислама в контексте геополитической роли религии // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2010. № 12. – С.423-426. – (0,3 п.л.).
9. *Таранюк Ж.П.* Влияние религии на политическую идеологию // *Экономика социология и право*. – 2010. №12. – С. 143-145. – (0,3 п.л.).
10. *Таранюк Ж.П.* Некоторые сложности интерпретации понятия «меньшинство» в международном праве // *Сибирский международный*. – 2010. №11. – С. 128-132. – (0,6 п.л.).
11. *Таранюк Ж.П.* Вопросы защиты свободы совести в Международном Пакте о гражданских и политических правах // *Сибирский международный*. – 2011. №12. – С. 177-180. – (0,5 п.л.).

12. *Таранюк Ж.П.* Нерелигиозность элементов светского государства // Сибирский международный. – 2011. №12. – С. 181-182. – (0,2 п.л.).
13. *Таранюк Ж.П.* Свобода совести и вероисповедания согласно «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений» // Сибирский международный. – 2011. №12. – С. 183-186. – (0,5 п.л.).
14. *Таранюк Ж.П.* Формирование демократической парадигмы отношений религии и политики // Инновации социально-экономического и политического развития России. Всероссийская научно-практическая конференция. – Ростов-на-Дону, 2011. – С.61-64. – (0,4 п.л.).
15. *Таранюк Ж.П.* Развитие института свободы совести в России, как важное условие построения демократического государства // Геополитика, геоэкономика, государственная безопасность. Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Проблемы геополитики, геоэкономики и международных отношений. Продвижение НАТО и Евросоюза на восток – проблемы безопасности России, стран СНГ, Европы и Азии». – СПб., 2009. – С. 284-288. – (0,3 п.л.).
16. *Таранюк Ж.П.* Принципы взаимодействия религии и политики в современных демократических странах // Система ценностей современного общества. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2010. – С. 125-130. – (0,3 п.л.).
17. *Таранюк Ж.П.* Свобода вероисповедания согласно Всеобщей Декларации прав человека // Законность и правопорядок в современном обществе. Ч 1. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2010. – С. 235-239. – (0,3 п.л.).
18. *Таранюк Ж.П.* Развитие принципов свободы совести в «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений» // Актуальные вопросы философии, истории и политологии. Материалы Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2011. – С.117-122. – (0,4 п.л.).
19. *Таранюк Ж.П.* Принцип равноправия религиозных объединений в контексте светскости государства // Социально-экономические перспективы развития современного государства и общества. Сборник трудов II Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2011. – С.89-92. – (0,2 п.л.).

Таранюк Жан Петрович

**РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

В диссертации рассматривается эволюция моделей государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации и четырех странах Европы (Великобритании, Франции, Германии и Италии). Автор предлагает собственную методологию изучения институциональных форм взаимоотношений религии и политики, основанную на признании эволюции парадигм. В исследовании показан трансформирующийся характер российской модели религиозной политики, доказано, что оптимизация российской модели государственно-конфессиональных отношений предполагает комплексный подход с учетом международного опыта, принципов международного права, национальных культурно-исторических особенностей.

Taranyuk Zhan Petrovitch

**RELIGION AND POLICY:
TRANSFORMATION OF INSTITUTIONAL FORMS OF INTERACTION**

The dissertation deals with evolution of models of state-confessional relations in the Russian Federation and four countries of Europe (Great Britain, France, Germany and Italy). The author offers own methodology of studying of institutional forms of relationship of religion and the policy, based on recognition of evolution of paradigms. In research being transformed character of the Russian model of religious policy is shown, is proved that optimization of the Russian model of the state and confessional relations assumes an integrated approach taking into account the international experience, the principles of international law, national cultural and historical features.

Подписано в печать: 18.01.2013

Заказ № 8085 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru